

Миколайчик В.И.

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ДАРИ ПО СРАВНЕНИЮ С СОВРЕМЕННЫМ ПЕРСИДСКИМ ЯЗЫКОМ

(Методическая разработка для лиц, владеющих персидским языком)

Москва – 2004 г

ФОНЕТИКА

1. По всем ярусам языковой системы дари выглядит более архаичным, то есть сохранил большее сходство с классическим фарси. Это в полной мере относится также и к фонетической системе и выражается, в частности, в том, что в современном дари сохранилась свойственная классическому фарси система гласных звуков, включающая пять долгих звуков, а не три, как в современном персидском языке. Всего, таким образом, вокализм дари включает десять звуков – пять долгих, три кратких и два дифтонга. Вдобавок к тем, что есть в фарси, в современном дари имеется еще два долгих звука [ê] и [ô]. Звук [ê] представляет собой долгий гласный, близкий по звучанию к персидскому долготу [и], но являющийся несколько более открытым. Долгий [ô] по своим акустическим характеристикам близок к персидскому долготу [у], но по сравнению с ним является чуть более открытым.

На письме звук [ê] изображается буквой **Ô** «йâ», звук [ô] – буквой **Ê** «вâв».

В персидском языке оба звука исчезли, слившись с близкими по звучанию звуками [и] и [у]. В дари в литературном произношении они сохраняются везде в тех словах, где они были в классическом фарси. Например, слова **jîq** [шêp] «лев» и **jîq** [шиp] «молоко» в дари не являются омонимами, как в персидском языке, а только омографами. То же самое можно сказать о словах **jîm** [сир] «чеснок» **jîm** [сêp] «сытый».

Звук [ê] сохранился в широко употребительных словоизменятельных аффиксах: префиксе -**Ôz** [мê-], используемом для образования глагольных форм настоящего будущего и прошедшего длительного времени (**ÂÊi Ôz** [мêравам], **O'î Ôz** [мêрафт], личных окончаниях форм первого и второго лица множественного числа (**Âîl· Ôz** [мêконêм], **fîl· Ôz** [мêконêд], **Âlej·** [кардêм], **flej· Ôz** [мêкардêд]), в выделительном артикле - **Ô** [-ê] (**ÔjNae** [дохтарê], **Ôí Êâa** [хâнайê]), а также в словообразовательном префиксе - **Ôl** [бê-] (**îAfîl** [бêдâr], **eÂlnîl** [бêсавâд]).

Звук [ô] входит в состав многих употребительных слов, таких, например, как **kÊi** [pôz] «день», **Êl·** [kôh] «гора».

Приведем также в качестве иллюстрации небольшой список других широко употребительных общих для дари и персидского языка слов, включающих отсутствующие в персидском языке долгие гласные:

îîz [мêз], **fîîA** [омêд], **ÂÊîz** [мêхан], **Ž le** [дêг], **îlî le** [дêвâr], **Kîm** [сêб], **ÊrîÂÇ** [хамêша], **sîi** [pêш], **jîrÂq** [шамшêp], **fî'm** [сафêд], **t lê** [gôш], **Oqlê** [gôшт], **Ekîm** [сôзан], **îm**

[cô], **Bliq** [шôrbâ], **klâç** [hanôz], **ôlu** [джôй], **ôlç** [мôй], **BËi** [rôbâh], **Æfîql** [кôшидан].

Являясь системно наиболее значительным, это фонетическое отличие дари от персидского языка, тем не менее, на практике не сильно отличает звучание устной речи на дари от персидской речи ввиду достаточно незначительных отличий между звуками [и] и [ê], а также между [y] и [ô], тем более, что в беглой речи и в дари эти различия практически стираются.

2. Практически более важным является то, что в дари существует корреляция между этими долгими гласными и дифтонгами в некоторых употребительных словах, которые по этой причине в современном дари используются в двух вариантах – и с долгим гласным, и с дифтонгом. Примерами такой корреляции могут служить слова **ÂËîç** и **fîçA**, одинаково широко употребительные в двух фонетических вариантах – [mêhan] и [майhan], [омêд] и [омайд].

Есть также случаи исторической корреляции между долгими гласными и дифтонгами, в силу которой в некоторых словах дифтонгу современного персидского языка в дари соответствует долгий гласный звук, например, **fîş** [‘êд] (*перс* [‘ейд]), **OAî³** [кêмат] (*перс.* [кеймат]), **ôÏa** [xêlê] (*перс.* [хейли]).

3. Общим отличием в качественной характеристике гласных в дари и в персидском языке следует считать то, что открытые звуки являются в дари более закрытыми, а закрытые, наоборот, – несколько белее открытыми. В этом отношении считаем полезным обратиться к одному фонетическому моменту, касающемуся также и близкородственного таджикского языка. Транслитерация имени известного дариязычного поэта представлена в русском языке в варианте, соответствующем таджикской фонетике – Бедиль. Персидское слово **بیدل** транскрибируется [бидел]. Как видим, открытый и закрытый звуки в персидском и таджикском как бы поменялись местами. В языке дари, находящемся географически между персидским и таджикским, оба звука максимально сблизилась – [бêдел]. В беглой речи разница между ними нивелируется практически полностью.

4. Между дари и современным персидским языками есть ряд других, системно менее значимых отличий, которые, тем не менее, в большей степени определяют своеобразие устного дари (как литературного, так и просторечья).

В их числе в первую очередь следует назвать то, что буква **ê** (hâ-йе havvaz), используемая в конце слов для обозначения гласного звука, в дари обозначает не звук [-e], как в персидском языке, а краткий гласный [-a]: **ÊBa** [xâna], **ÊÂÜ** [lâna], **ÊBq** [shâna].

Это относится также и к причастиям прошедшего и настоящего времени глагола: **ÊnqhE** [гозашта], **Êej** [карда], **Êfq** [шода], **ÊfçE** [âмада], **ÊN`BÍ** [йâфта], **ÊN`i** [рафта], **ÊfanîA** [нависанда], **Êfâîa** [xânанда], **ÊfâîE** [âйанда], **Êfâji** [баранда].

Исключение из этого правила составляют всего лишь несколько слов: **Ēm** [се], **Ē** [ке], **Ēt** [че], **Ēlq** [шамбе] и его производные (**Ēlrr** , **Ē** [йакшамбе], **ĒlqĒe** [душамбе], **Ēlq Ēm** [сешамбе], **ĒlqiBĒt** [châhâшамбе], **ĒlrrVl**, [панджшамбе]).

Перед изафетом конечное [-a] сужается, приближаясь по звучанию к краткому [-a]: **fĀM •ĀBa** [xâne-йе боланд], **1 leIĀ 'fĀĒ** [âйанде-йе наздик], **1 rVĀĒ •ĀÜ** [lâne-йе гонджешк].

Перед выделительным артиклем [-ê] конечное [-a] сохраняет свои качественные характеристики: **ŌĪ ĒBa** [xâнайê], **ŌĪ ĒÜ** [lâнайê], **ŌĪ ĒBq** [šâнайê].

5. Еще одним фонетическим отличием дари от персидского языка, существенно определяющим своеобразие устного дари, является то, что в дари буквами **¶** [kâf] и **®** [gâin] обозначаются две разные фонемы, сохраняющими свои акустические признаки во всех фонетических позициях: **¶** всегда обозначает взрывной глухой увулярный согласный, а буква **®** –звонкий дрожащий звук. Произношение многих общих для двух языков слов, включающих эти звуки (например, **ĒTze**, **ĀBz**, **®z**, **OTY**, **kB«**, **Ah«**), в персидском и дари существенно отличается.

6. Звук [в] в языке дари является губно-губным, а не губно-зубным, как в современном персидском языке. По звучанию он очень близок к английскому звуку w, в транскрипции на латинской основе он и передается этой буквой: **fVĒ** [wâhed], **eĀz** [mawâd], **ĒTz** [mêwa], **Te**, [dêw].

7. В дифтонгах в дари первым компонентом является звук [a], дифтонги звучат соответственно [ай] и [ау] ([ав]). Ввиду акустической близости звуков [в] и [у], обусловленной губно-губным характером звука [в] в дари, дифтонг [ау] ([ав]) в дари чаще звучит в варианте [ав], что в наглядной форме отразилось в лексикографической практике – в словарях этот дифтонг чаще всего дается в варианте [aw]:¹ **jĒlq** [šawhar], **ŌĒe** [dawlat], **fTlM**[tawlid].

8. В разговорном стиле произношения некоторых личных окончаний глагола между разговорными дари и персидскими языками существует ряд сходных моментов. Об особенностях разговорного стиля произношения в литературном дари, а также о фонетических особенностях кабульского диалекта будет сказано отдельно. Здесь же мы считаем необходимым отметить два существенных момента, заметно отличающих фонетику двух языков.

---

¹ В основных лексикографических работах по языку дари, в частности в словарях, используется транскрипция на латинской основе. Транскрипция на основе кириллицы традиционно продолжает использоваться в изданных в нашем учебном заведении учебных пособиях по языку дари. Сама же традиция обусловлена чисто техническими причинами – в прошлом было трудно подготовить рукопись учебного пособия с использованием трех систем письма.

Первый заключается в том, что в третьем лице единственного числа в настоящем времени краткой формой глагола-связки в дари является форма **Omā** [аст], и нет персидского окончания **Ē** [-e]. Таким образом, в дари отсутствуют персидские сочетания именной части сказуемого с глаголом-связкой типа **Ēlā, Ēfi**. Даже в самой беглой речи не происходит полной редукции [аст]. Может слабо слышаться конечное [т], но всегда отчетливо слышен звук [с].

Еще одним существенным отличием кабули от тегеранского диалекта является то, что, как известно, в тегеранском диалекте происходит редукция долгого гласного [â] в [y] (nân – нун, xâne – хуне, tehrân – теһрун). Естественно, это диалектное явление так или иначе отражается и на литературной разговорной норме. В кабульском диалекте ничего подобного не наблюдается, долгий [â] хотя и может слегка редуцироваться, становится чуть менее открытым, тем не менее своих основных качественных характеристик заметно не меняет.

Охарактеризованные выше фонетические отличия, каждое из которых в отдельности не кажется очень существенным, в своей совокупности обуславливают заметные фонетические различия между устным дари и персидским языком. Ввиду этого понимание устной речи на дари, даже в ее чисто литературном варианте, для владеющего персидским языком затрудняется помимо лексических, словообразовательных и грамматических факторов также и фонетическими факторами. Поэтому лицам, владеющим персидским языком, для свободного понимания устной речи на дари требуется основательная работа по усвоению фонетических особенностей этого языка.

Особенности произношения личных окончаний глагольных словоформ в разговорно-бытовом стиле

Разговорно-бытовому стилю языка дари свойственны определенные правила произношения личных окончаний глагольных словоформ. В формах настоящего времени редукции подвергается звучание личных окончаний 3-го лица единственного числа, 2-го и 3-го лица множественного числа.

Таблица спряжения глагола кардан **Āej**· «делать» в разговорном варианте произношения

Лицо	Ед. число	Мн. число
1-е	ĀĀ· Ōġ [мêконам]	ĀTĀ· Ōġ [мêконêм]
2-е	ŌĀ· Ōġ [мêкони]	ĀTĀ· Ōġ [мêконêн]
3-е	ĒĀ· Ōġ [мêкона]	ĀĀ· Ōġ [мêконан]

Лицо	Ед. число	Мн. число
1-е	Āej · [кардам]	Āġej · [кардêм]
2-е	Ōej · [карди]	Āġej · [кардêн]

3-е	ej · [кард]	Æej · [кардан]
-----	--------------------	-----------------------

У ряда употребительных глаголов в разговорно-бытовом стиле произношения происходят и некоторые другие изменения. Так, в основе настоящего времени глаголов **Æfq** [шодан] «становиться», **ĀN̄i** [рафтан] «идти», «уходить», **ÆeiĒ** [âвардан] «приносить» исчезает согласный [в] и следующий за ним гласный [a].

Таблицы личных форм настоящего времени глаголов **Æfq**, **ĀN̄i** и **ÆeiĒ** в разговорном стиле произношения

Лицо	Ед. число	Мн. число
1-е	ĀrĪ [мêшам]	ĀrĪ [мêшêм]
2-е	ŌrĪ [мêши]	ĀrĪ [мêшêн]
3-е	ĒrĪ [мêша]	ĀrĪ [мêшан]

Лицо	Ед. число	Мн. число
1-е	ĀjĪ [мêрам]	ĀjĪ [мêрêм]
2-е	ŌjĪ [мêри]	ĀjĪ [мêрêн]
3-е	ĒjĪ [мêра]	ĀjĪ [мêран]

Лицо	Ед. число	Мн. число
1-е	ĀiBĪ [мêâрам]	ĀiBĪ [мêâрêм]
2-е	ŌiBĪ [мêâри]	ĀiBĪ [мêâрêн]
3-е	ĒiBĪ [мêâра]	ĀiBĪ [мêâран]

В глаголе **ĀNnĀM** [тавâнестан] «мочь» звук [в] и предшествующий ему [h], как правило, исчезают во всех формах, где есть префикс, например: **ĀBNĪ** [мêтâнам] «могу», **ĀNnĀBMŌ** [мêтâнестан] «они могли», **ĀĪNnĀBNĀ** [натâнестêн] «вы не смогли».

Отмеченные фонетические явления имеют диалектное происхождение, но характерны и для литературной разговорной речи.

Самые значительные фонетические изменения в разговорной речи претерпевает основа настоящего времени глагола **Æele** [дâдан] «давать».

Для этого глагола помимо общих свойственных разговорному стилю произношения явлений редукции личных окончаний характерно также оглушение звука [д] основы и его превращение в глухой согласный [т], а также исчезновение согласного [h] вместе с предшествующим ему гласным:

Лицо	Ед. число	Мн. число
1-е	Áŋĭ [мѣтам]	Áŋŋĭ [мѣтѣм]
2-е	Óŋĭ [мѣти]	Áŋŋĭ [мѣтѣн]
3-е	Éŋĭ [мѣта]	Áŋĭ [мѣтан]

В отношении глагола **Ĥele** [дâдан] следует подчеркнуть, что отмеченные изменения в составе корневых звуков основы настоящего времени этого глагола носят просторечный характер и не соответствуют современной литературной разговорной норме дари, хотя могут встретиться в устной речи грамотных людей.

Описанные здесь фонетические особенности разговорного стиля произношения не ограничиваются формами изъявительного наклонения. Они свойственны также и соответствующим личным словоформам других наклонений, в частности аориста и повелительного наклонения:

Óŋi o, s ĭaj ĭ ai LBN. ÁĭA fĭbi [бâйад ин кетâб râ барâйеш пас бети] «Ты должен вернуть ему эту книгу», Ĥj ĭ fĭbi [бâйд беран] «Им надо уезжать», Áĭrbj [бебахшѣн] «Извините».

О некоторых других фонетических явлениях менее общего характера, имеющих место в разговорной литературной речи, а также о фонетических явлениях просторечного и диалектного плана будет сказано в следующем разделе

Некоторые особенности кабульского просторечья

В своей профессиональной деятельности военный референт-переводчик часто, а иногда и постоянно оказывается в сфере функционирования официально-делового стиля, причем как в его письменной, так и устной форме. Устная форма официально-делового стиля базируется на литературно-разговорной норме, которая в сфере функционирования разговорно-бытового стиля в свою очередь часто соприкасается с просторечьем. Ввиду этого элементы просторечья часто проявляются в речи даже весьма образованных специалистов также и в сфере профессионального общения. Поэтому знание особенностей просторечья носителей господствующего диалекта или наддиалектного койне изучаемого языка представляется совершенно необходимым, причем в первую очередь в целях свободного восприятия оригинальной речи.

Вследствие особенностей формирования литературной нормы дари, происходившего под сильным влиянием на кабульский диалект книжно-письменного языка богатейшего классического литературного наследия, между литературным разговорным языком и кабульским просторечьем имеются значительные отличия на всех уровнях языковой системы. Отличия, имеющие фонетическую природу, часто довольно существенны, звуковой состав слов настолько различен, что речь может идти уже по сути дела о лексических отличиях. Подобное явление затрагивает в ряде случаев звуковой состав часто употребительных в бытовом общении лексических единиц. Некоторые фонетические особенности могут быть

обобщены и представлены в виде вполне определенных закономерностей или тенденций. Так, общим для многих слов в просторечье является исчезновение последнего согласного звука. Приводим некоторые примеры: **fî¼** [келид] – [кели] «ключ»; **fîrî**, [п|шбанд] – [п|шбан] «передник», «фартук»; **Lëibu** [джâруб] – [джâру] «веник»; **j•le** [дигар] – [дига] «другой»; **Wu** [собâh] – [собâ] «завтра»; **Wu** [собh] – [соб] «утро»; **Lîa** [хуб] – [xô] в значении «хорошо», «ладно»; **Âîa** [ин] – [и] «это», «этот»; **ie** [дар] – [да] «в», «на»; **Âi** [ман] – [ма] «я».

В словах, где встречается сочетание гласного [a] и согласного [h], за счет исчезновения [h] удлиняется предшествующий краткий [a], превращаясь в [â]: **fe** [дах] – [дâ] 'десять'; **Em** [tah] – [tâ] 'дно', 'низ'; **jë³** [káhp] – [kâp] 'гнев', 'раздражение'; **jëq** [шаhp] – [шâp] 'город'; **îË**, [pahлу] – [pâлу] 'бок'; **ÆfîâË** [фаhmидан] – [fâmidан] 'понимать'.

Сочетания [âb], [ab] в некоторых словах превращаются в [au]: **Le** [âb] – [au] 'вода'; **Kq** [шаb] – [шау] 'ночь', 'вечер'; **Lîa** [xâb] – [хау] 'сон'; **LBNË** [âftâb] 'âftay'.

В отдельных случаях вместе с *h* исчезает и соседствующий с ним гласный: **ÆBçe** [дахâh] – [дâh] 'рот'; **Âçajî**, [п|phan] – [п|rân] рубашка', 'сорочка'; **ÂîZ** [лаhim] – [лим] 'пьяние'; **ibËt** [чаhâp] – [чâp] 'четыре'; **½Ët** [чехел] – [чел] 'сорок'.

Некоторые просторечные варианты в настоящее время закрепились наряду с классическими в литературном языке. Для слова *паяние*, употребляемого в двух фонетических вариантах (**ÂîZ** [лаhim] и **Âî** [лим]) основным вариантом считается именно **Âî** [лим]; слова *четыре* и *сорок* равноправно фигурируют в обоих вариантах, соответственно **ibËt** [чаhâp], **ibt** [чâp] и **½Ët** [чехел], **½t** [чел].

Во многих словоформах множественного числа с суффиксом [hâ] наблюдается регулярное исчезновение звука *h*: **BËçet** [âdamhâ] – [âdamâ] 'люди'; **Bç Žm** [çaghâ] – [çagâ] 'собаки'; **BËnme** [даsthâ] – [дастâ] 'руки'; **Bç Oaie** [дерахthâ] – [дерахtâ] 'деревья'.

Словоформа **Bç ÊBa** иногда в просторечье может звучать [xânâ].

Следует, однако, отметить, что в случаях, если и в основе слова имеется звук [h], обычно исчезающий в просторечном произношении, то при появлении суффикса множественного числа [hâ] наложения двух процессов исчезновения [h] не наблюдается, один из двух звуков сохраняется. То есть, например, словоформа **Bç Âçajî**, 'рубашки' будет звучать или [п|râhanâ], или [п|rânhâ].

Слово **ielj** [барâдар] 'брат' в просторечии звучит [бийâдар], а в основах прошедшего времени глагола **Æej** не произносится звук [p].

Регулярные случаи метатезы отмечаются в словах **Ovai** [рохсат] – [росхат], $\frac{1}{2}^{23}$ [кофл] – [[колф], **Pj**•m [серрет] – [сергет] и др.

В отдельных словах отмечается оглушение звонких согласных, например, **eĕk** [зуд] – [зут]. В слове **fĕq** [шоҳд] 'мед' оглушение конечного [д] сопровождается исчезновением [h] и удлинением краткого [а], и слово звучит [шâт]. Оглушение звонкого [д] имеет место и в основе настоящего времени глагола **Æele** [дâдан] 'давать', причем и здесь оно сопровождается другими характерными фонетическими явлениями, вследствие чего личные формы настоящего времени этого глагола в просторечьи звучат так: **Āçfĭ** [м|там], **Ōçfĭ** [м|ти], **fçfĭ** [м|та], **Āĭçfĭ** [м|т|м], **fĭçfĭ** [м|т|н], **fĀçfĭ** [м|тан]; формы повелительного наклонения и аориста выглядят следующим образом: **Ēfi** [бѣт], **fĭçfi** [б|т|н], **Āĭçfi** [б|т|м] и т. д.

Указательное местоимение **Æĕ** [ân] звучит [y]: **ĒĀba** **Æĕ** [y xânâ], **j**°**Ā** **Æĕ** [y нафар]. Личное местоимение **BEĒ** [ânâ] звучит [ynâ], **BEĀĀ** [inhâ] – [inâ]. Местоимения **ĀĭĀç** [хамин] и **ÆBĀç** [хамân] звучат соответственно [ами] и [аму]. В сочетаниях этих местоимений с **ĀĀ** и **Æĕ** получаются следующие варианты: **ĀĭĀç** **ĀĀ** – [инами], – **ÆBĀç** **ĀĀ** [инаму], **ĀĭĀç** **Æĕ** – [унами], **ÆBĀç** **Æĕ** – [унаму].

Примеры сочетаний этих сложных местоимений с другими словами в просторечии: **Bç** **ĒĀba** **ĀĭĀç** **ĀĀ** [инами xânâ] 'вот эти дома', **BEĕeĕ** **ÆBĀç** **Æĕ** [унаму âdamâ].

Глагол **Æej** в повелительном наклонении в форме единственного числа часто звучит [ку]: **Ā**• **Ūbi** [bâla ку] 'Подними', **Ā**• **mfu** [sadâ ку] 'Позови'.

Окончание 1-го лица единственного числа [-ам] редуцируется в [-ом]: **ĀĀ**, **ĭ** [м|коном], **Æej** [кадом], **ĀN**•i [рафтом].

В прилагательном **Lĭa** [хуб], используемом в качестве частицы в значении *ладно* может исчезать конечное б. Прилагательные **Lĭa**, **fi**, а также некоторые другие могут употребляться в препозиции: **ŌNnç** **Æef** **Lĭa** [хуб âdam aсти] 'Ты хороший человек'.

Широкое хождение в просторечьи имеет совершенно отвергаемый литературной разговорной нормой предлог **ŌN**• [кати] 'с', 'вместе с': **BĀq** **ŌN**• [кати шомâ] 'с вами'.

Особым своеобразием в кабульском диалекте отличается послелог **li** [pâ], чаще всего редуцируемый в [pa], а иногда (в определенных фонетических позициях) – в [a]. По сути дела его можно встретить в просторечии не только при прямом, но и при различных косвенных дополнениях, и даже в обстоятельственных сочетаниях: **?Ôile fflî li Ôfu** [сади ра майда дâри] 'У тебя есть сотня мелкими?' (в смысле 'Сотню разменяешь?'), **fflî Ajî li ½JU** [джабал-а ма-ра бет] 'Поддай мне лом', **Â· s· li ÔËjrî, 'wËie** [дарвâзе-йе п| шрô-йа каш ку] 'Закрой переднюю дверь', **AAË· Ôî li sÂffî** [канданеш-а м| фâмом] 'Я знаю, как ее копать', **ÉMe Onî li ÉËi Êe** [до рôпа-ра бист дâна] 'На две рупии двадцать штук [орехов]', **Âej· iB· li Kq ÉVI ¹ ÍBM** [tâ йак баджа шав-а кâр кадом] 'Я работал до часу ночи'.

В кабульском просторечье есть много и других особенностей, имеющих индивидуальный характер.

Иногда авторы художественных произведений, особенно драматургического жанра, в диалогах и монологической речи персонажей стремятся на письме передать характерные особенности речи простонародья, хотя графика языка дари и не позволяет сделать это с достаточной точностью. Обычно при этом не наблюдается строгой последовательности, то есть в одном и том же отрезке текста написание слов в одних случаях может быть стилизовано под просторечное произношение и тут же рядом стоять в полной графической форме. В то время как в реальной речи, естественно, и в том, в другом случае слово будет звучать одинаково – по разговорному, так, как обычно данный человек привык его произносить. Следовательно, разноречивость в графическом изображении слов в речи персонажей не означает, что тот или иной персонаж в одной и той же бытовой ситуации по-разному произносит слово. Это означает лишь недостаточную последовательность в графическом выражении фонетических особенностей просторечья. Это необходимо иметь в виду тогда, когда преследуется цель точно имитировать речь персонажей художественного произведения.

ГРАММАТИКА

Диалектной основой современного литературного дари Афганистана является кабульский диалект (кабули, фарси-кабули). Формирование литературной нормы языка дари происходит в результате взаимодействия литературной традиции и живого разговорного языка. Определенное воздействие на этот процесс оказывает также современный персидский язык, взаимоотношения которого с языком дари Афганистана рассматриваются некоторыми афганскими языковедами как взаимоотношения двух литературных форм одного языка.²

Однако, независимо от точек зрения тех или иных носителей языка и его исследователей, в формирующейся на наших глазах разговорной литературной норме дари находят широкое отражение особенности кабульского диалекта. Наблюдаются естественные для периода интенсивного формирования национального литературного языка колебания нормы. Многие авторы ориентируются в письменной речи на классические тексты, а некоторые из них в качестве литературного эталона берут современный персидский язык. Поэтому многие произведения современной афганской художественной литературы и материалы периодической печати не являются надежным источником,

² Фархади Р. Разговорный фарси в Афганистане. М., 1974, с. 4-5.

позволяющим судить об истинной норме национального литературного языка, который включает две равноценные формы – письменную и устную.

В некоторых современных письменных материалах многие явления, вышедшие из кабули и ставшие нормой для литературного разговорного языка дари, встречаются лишь sporadически. В то же время даже в художественной литературе можно заметить явления, совершенно чуждые не только кабульскому диалекту, но и литературному разговорному дари, заимствуемые из ирани.

Такое положение вынуждает принимать за основу современного литературного дари не его письменную форму, а разговорный литературный язык, а именно – разговорный язык образованной части населения Кабула, нормы которого уже довольно стабилизировались, впитав в себя значительное количество диалектных элементов и испытав значительное влияние письменной традиции. Именно этот язык наиболее верно отражает основную тенденцию в развитии современного дари и может служить надежным источником изучения его грамматических особенностей.

*Морфологические и словообразовательные
особенности имен и служебных частей речи*

Имя существительное

В области словоизменения имени существительного особенности языка дари сводятся к некоторым различиям в употреблении отдельных словоизменительных суффиксов. Так, суффикс **ВÇ** используется в дари для образования формы множественного числа слова **µĭî** "товарищ" – **ВÇ µĭî** "товарищи"). В персидском языке множественное число слова **µĭî** образуется другим способом – **Вîî**.

Главные отличия отмечаются в области словообразования имен существительных. Выражаются они в различной производительности общих словообразовательных элементов, а также в наличии в дари особых словообразовательных суффиксов, неизвестных персидскому языку.

Имеющиеся и в персидском языке суффикс **ÆBI** в дари встречается и в другом фонетическом варианте – **ÆÆ** [vân]: **ÆÆjMĭ** [môtavân] "шофер", "водитель", **ÆÆjNq** [pŋoturvân] "погонщик верблюдов".

Только в дари употребляется заимствованный из индийских языков через пушту суффикс **ÜÆ** [vâlâ], чаще всего обозначающий профессию, но употребляющийся и в других значениях, например: **ÜÆ ½nĭBI** [bâisekalvâlâ] "велосипедист", **ÜÆ ÓÇBĭ** [mâhivâlâ] "продавец рыбы", **iBĭaA ÜÆ** [axbârvâlâ] "журналист", **ÜÆ ÉĭBa** [xânavâlâ] "хозяин дома" и др.

Следует отметить, однако, что употребление этого суффикса в литературном языке ограничено довольно небольшим списком слов. В кабульском диалекте его функции богаче и разнообразнее.

Суффикс **ifĭA** [-андар] употребляется в терминах родства: **ifĭAieBĭ** "мачеха", **ifĭAif** "отчим", **ifĭAÉ†I** "пасынок", **ifĭA B·B·** "сводный брат отца" и т.п.

При словосложении образование аналогичных по семантике слов может происходить на основе других ассоциаций. например: **É₃eBI** "вентилятор" (перс. **Ækālī** **ç**), **ÓÁbmj,iIU** "расспросы о здоровье" (перс. **¾Àl YA Ómj,**) и т.п.

Примечательной особенностью литературного дари (и разговорного, и письменного) является довольно регулярное употребление арабского суффикса женского рода **É-** [-a] в названиях должностей, профессий по отношению к лицам женского пола: **Éjíf₂** "директор (*женщина*)", **Énîŋi** "начальница", **ÉÀ₂'₂** "преподавательница", **ÉÀ₂N₂** "ученица", **É₂RA₂** "актриса". Регулярность использования этого суффикса такова, что позволяет говорить о наличии в дари ограниченного проявления категории рода. Тем более, что это явление находит свое отражение и в словоизменении. Слова с суффиксом женского рода образуют множественное число только с суффиксом **PA-** [-ât]. Поэтому в различных информационных материалах часто можно встретить сочетания типа: **É ÁTÀ₂'₂ PBA₂'₂** "преподаватели" (букв. преподаватели и преподавательницы), **PBA₂N₂ É ÁTÀ₂N₂** "учащиеся" (букв. "ученики и ученицы", **É ÁT₂RA₂ PÝR₂** "актеры" (букв. "актеры и актрисы").

В изафетных словосочетаниях некоторые прилагательные, соединяясь с этими словами, тоже приобретают суффикс **É-** [-a]: **ÉjNZ₂ •nîŋi** "уважаемая начальница".

В дари есть еще один суффикс **É-** [-a], очень широко используемый как словообразовательное средство. Использованием этого суффикса может выражаться уменьшительное значение (**ÉIU** "ручеек", "арык"), иногда – уничижительное (**Éajm** "краснорожий").

Значение производного слова может быть близким к значению исходного: **Á₂q** "живот" – **ÉÁ₂q** "брюхо", или далеким от него: **fîl** "ива" – **Éfîl** "сено".

Суффикс **É-** [-a], присоединяясь к названиям частей человеческого тела, образует названия различных предметов и понятий: **Art** "глаз" – **ÉArt** – "источник", **sli** "борода" – **Érli** "корень", **K** "губа" – **É₂** "край", **B**, "нога" – **ÉB**, "подставка", **Æej₂** "шея" – **ÉÆej₂** "перевал".

Значительным своеобразием отличается в дари использование полуаффиксов. Среди них есть элементы префиксального типа: **ÉBq (Bq)**, **ÉB" (l₂)** и др., например: **j, ÉBq** "большой плавник", **ÉmB• Bq** "большая миска", **PîMBq** (вид тутовника с большими кислыми ягодами), **jîl₂Ækî₂** (вид больших ос).

Особенно много полуаффиксов суффиксального характера, среди которых назовем **kBI**, **ĕAk**, **ĀîrĀ**, **s·**, **%Ā**, **kBm**, **jîĕ**, **iB·**, **ĀĀĕĕ**. Примеры:

ĕAk iĕjĭ "племянник", **ĕAk ĀBa** "сын хана", **ĀîrĀĒĀBa** "безработный", **Āĕf s·** "убийца", **%Ā, B**, "обмотки", **kBI Āîĕ** "авиатор", **kBm OŞBm** "часовой мастер", **jîĕfĀ³** "щипцы для сахара", **iB·ja** "погонщик ослов", **ĀĀĕĕ ½Ā** "водопроводчик", "сантехник". Эти и многие другие полуаффиксы суффиксального типа широко используются в речи не только в составе уже известных единиц, воспроизводимых в готовом виде, но и для производства слов в процессе речи, то есть для производства так называемых речевых слов.

Имя прилагательное

Спецификой дари в области словообразования имен прилагательных является использование отсутствующих в персидском языке словообразовательных суффиксов, а также различие в употребительности общих словообразовательных аффиксов. К ним относятся заимствованный из пушту или индийских языков суффикс **iĀĕ** [вар], с помощью которого образуются имена прилагательные от географических названий: **iĀĕ Ó·ji** "из Бораки", **iĀĕ ÓjĀ·** "из Камори".

Суффикс подобия **ÔiĀĕ** [вâри] является в дари гораздо более употребительным: **ÔiĀĕ ½ĕ** "как цветок", **ÔiĀĕ Bĭ** "как мы", **ÔiĀĕ Lĭa** "неплохой".

Старый суффикс **iĀĕ** [vâr] в современном дари остается тоже достаточно производительным: **iĀĕ ĕBĭ** "ежемесячный", **iĀĕ ĒN°ĕ** "еженедельный".

Суффикс **ÔĒ** [ви], который может рассматриваться как фонетический вариант **Ô** [и], в дари является очень употребительным **ÔĒ Ēîĭjm** "воспитательный", **ÔĒ ĒĭnĀ** "сказочный", **ÔĒ ĒnĀjĭ** "французский", **ÔĒ ĒiĭBZĭ** "боевой",

Другие различия между именами прилагательными персидского языка и дари сводятся в основном к различиям в составе адъективной лексики и производительности отдельных словообразовательных суффиксов, а также в синтаксическом использовании имен прилагательных.

Местоимения и числительные

Среди личных местоимений в разговорном дари широкое употребление получила редуцированная форма местоимения первого лица единственного числа **Ēĭ** "я", происходящая из кабульского просторечия и употребляющаяся наряду с полной литературной формой **Āĭ**, которая в устной речи встречается значительно реже.

Другое просторечное личное местоимение **Æ** [ва] "они" для речи образованных людей не характерно.

В роли местоимения третьего лица множественного числа в литературном разговорном языке общеупотребительным является слово **BAĖA** [унâ] "они", происходящее от классического **BEĖ** [ânhâ], в котором исчез звук [h], а начальный [â] превратился в [y].

В устной речи жителей Кабула используется инклюзивная форма **Bĭ BÀq Ė** [mâ-о-шомâ] "мы с вами", часто выступающая в качестве синонима местоимения **Bĭ** "мы". В роли местоимения 1-го лица множественного числа может встретиться выражение **Āej ĭ Bĭ**, однако это характерно лишь для просторечья.

Полным формам *указательных местоимений* **ĀĪA** "этот", "это" и **Æ** "то", "тот", в разговорном языке чаще всего соответствуют **ŌA** "это", "этот" и **ĖA** "тот", "то" (**ĀeĖ ŌA** [и âдам] "этот человек", **ĖĪBa ĖA** [у хâна] "тот дом").

Соответственно **ĀTÀÇ** "этот", "вот этот" и **ÆBÀÇ** "тот", "вон тот" звучат в разговорном языке **ŌAÇ** (**ŌĭAŌ** [ами] и **TÀÇ** (**TĭA**) [аму].

Стяжения **ŌĀM** [енами] "вот этот" и **TĀĖA** [унаму] "вон тот" представляют собой редуцированные соответственно **ĀTÀÇ ĀĪA** и **ÆBÀÇ Æ**. Подобные стяжения характерны для речи представителей самых разных социальных групп.

Местоимение **Ō•AÇ** [намаги] "все" употребляется перед формами множественного числа: **BÇj ŌĀ Ō•AÇ** [намаги нафарâ] "все люди".

Характерное для устной речи вопросительное местоимение **T•** [ку] можно перевести приблизительно так: "Где, покажи мне?".

Местоимение **ĀAf•** в дари используется и в значении "который", "какой" (вопросительное местоимение), и в значении "некоторый", "некий", "какой-то" (неопределенное местоимение).

В значении "все" чаще всего употребляется местоимение **½•** [колл]: **BÇI Tt ½•** [колл-е чизhâ] "все", **ĖKĖi ½•** [колл-е rôzhâ] "все дни".

Местоимение **ĀVAM** употребляется в основном в значении "целый", "весь": **kĖi ĀVAM** "целый день", "весь день".

Ряд местоимений дари имеет отличия в звуковом составе, вытекающие из фонетических особенностей разговорного языка, в частности, слабой артикуляцией звука [h]:

½Ēġ [чел] вместо [чехел] "сорок", iBĒġ [чър] вместо [чahâr] "четыре", O°Ç [афт] вместо [haфт] "семь", OrÇ [ашт] вместо [hашт] "восемь", ĒBVĀ, [пенджâh] "пятьдесят", Ēe fu [дусад] "двести", fu Ēm [сесад] "триста", fu WĀ, [панджсад] "пятьсот", ¹ ġ [йак] "один".

Числа 100 и 1000 обозначаются соответствующими числительными с обязательным употреблением ¹ ġ [йак]: j°Ā fu ¹ ġ "сто человек", ¹ ġ ÓĀB-Ā iAIÇ "тысяча афгани".

Широко употребляется заимствованное из индийских языков числительное ¹ » [лак] "сто тысяч" (ÓĀB-Ā ¹ » Ēe "200 000 афгани").

При обозначении чисел больше тысячи афганцы предпочитают выражать их в сотнях, например: fu ĒeIĀB, "1500", fu iBĒġ Ē OnĪl "2400", fu ¹ ġ Ē Óm "3100".

Слово ¹ ġ широко используется в функции артикля, причем иногда встречается в этой функции и при наличии в словосочетании количественных числительных, например: jbl ¾ĀNme iBĒġ Ēm ¹ ġ "Купи тричетыре платка".

В роли артикля также иногда используется слово ĀB•ġ [йагân]: ĀB•ġ BĪl Āç •ĀBa kĒi "Приходи как-нибудь ко мне".

Наречие ÓĀa Ēxêlê] "очень" в бытовом стиле дари практически не употребляется, в основном в этом значении используется наречие iBĪnl.

Служебные части речи

Состав и значение **предлогов** языка дари имеют ряд значительных отличий от персидского языка. Так, в дари совсем не употребляется очень распространенный в современном персидском языке предлог Īm (ÓĪm) "в"; ограниченное употребление имеют предлоги ÓĒi и jm "на". Причем последний в кабульском диалекте имеет также и другое значение, используясь практически только в следующем контексте: Ēli jm "по дороге", "по пути".

Зато большой употребительностью отличаются предлоги ÓĀji "для", jġ "на", "над", ie "на", ½aĒe "в", "внутри", ÓŪvi "на", "над", ĀĪl и ĀĪvç "между", "внутри", "в". Предлог ÓĀji часто используется в тех случаях, где в персидском языке фигурирует предлог Ēi: BĀq ÓĀji "вам", ÓĀji ÓĀBĀÈç "в гости".

В значении адресата широко используется предлог **ŌŪBI** : **ŌŪS AY** «**OmA ÉNaĖj** - **eBIE ¼YU Ā·Bm ĀĪĀ fĀZĭ ŌŪBI Āi eĭa jMĭ** "Гулям Али продал свой автомобиль Мохаммаду Наиму из Джалалабада".

Характерной особенностью современного кабульского сленга является употребление предлога **ĖI** [ба] в локальном значении, а предлога **ie** – в направительном: **fqBI Ōĭ ĭ ,nĭ ĖI ĖA Y** " Сейчас он в Москве", **ĀA ĖfĭE ½IB· ie kĖj ĩe Āĭ** "Я вчера приехал в Кабул".

Наряду с предлогом **BI** часто в том же значении употребляется отыменный предлог **ĖĀJĀÇ** "с", "вместе": **ĖjI ĖA ĖĀJĀÇ** "Иди с ним". В просторечии в этом же значении часто фигурирует заимствованный из индийских языков предлог **ŌN·** [кати] "с" (**Bĭ ŌN·** "с нами").

Для выражения предела (во времени или количества) широко используется предлог **ŌĀ** [елâ] "до": **ĖĪĖe ĩe ŌĀ WĀ, kA** "от пяти до десяти минут", **ŌĀB-Ā iĀIÇ eBNr-Ç ŌĀ ĖBVĀ, kA** "от пятидесяти до восьмидесяти тысяч афгани".

Наблюдаются отличия и в употреблении других отыменных предлогов. Например, относительно редко употребляется предлог **•ĀmĭI**. Вместо него в орудийном значении широко употребительны предлоги **•ĥmĀIĭ** , **ĭ mĭM** **•ĭihI**.

Можно также отметить частое использование послелога в устной речи в направительном значении, например: ... **Ė· ĀN°E Āi ĖA** "Я ему сказал, что...", **Ėfi ĖnĪ, Ājĭ** "Дай мне денег".

В области **союзов** язык дари значительных отличий от персидского языка не имеет. Можно отметить, что практически не используется сложный подчинительный союз **(Ėĭ ĀE) Ėĭ ĀĪĀ ĭĭ=ĀĀI**. В этом значении в дари фигурирует союз **(Ėĭ ĀE) Ėĭ ĀĪĀ fvĭĭ ĖI**.

Среди **частиц** следует отметить слово диалектно-просторечного характера **ĭa** "же", "ведь", используемую в устной речи в качестве синонима традиционной литературной частицы **Ė·** : **?ŌĖ Ōĭ ĭa ĭM** "Ты ведь придешь?"

ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИКИ ГЛАГОЛА

В системе глагола сосредоточены основные особенности грамматики языка дари.

Отличия в области словообразовании глаголов незначительны количественно, но они касаются ряда очень употребительных лексических единиц из основного словарного фонда, часто фигурирующих в речи и по этой причине придающим ей значительное своеобразие по сравнению с персидской речью. Здесь в первую очередь заслуживает внимания тот факт, что ряд глаголов, являющихся в персидском языке простыми, в да-

ри употребляются в двух вариантах – в виде простого глагола и в виде сложного глагола, который обычно образуется от простого по стандартной модели: «причастие прошедшего времени + компонирующий глагол»:

ĀNqīĀ , Āej· ĒNqīĀ "писать",

ĀNnrĀ , Āej· ĒNnrĀ "садиться"

ĀNb, , Āej· ĒNb, "варить", "печь".

Отдельные глаголы превращаются в сложные по другим моделям. Так, в значении «посылать», «направлять» в дари практически не используется глагол **ĀeBNmj**. В этом значении в дари употребляется почти исключительно глагол **Āej· ĀĒi**, образованный с использованием причастия настоящего времени глагола **ĀN i – ĀĒi**. Вместо **Āfīmj**, в значении «спрашивать» употребляется образованный по такой же модели сложный глагол **Āej· ĀBmj**.

Тенденция к пополнению класса сложных глаголов за счет простых проявляется также и другими способами. Так, вместо простого глагола **ĀfīJ** используется сложный глагол **Āej· K**, в образовании которого использована лишь соответствующая корневая морфема.

Уместно напомнить также о существовании и общей для обоих языков модели образования сложных глаголов с использованием отглагольного существительного, образованного с помощью суффикса **t** - [-еш]: **Āej· t ej**, **Āej· sÇĀa** и др.

Надо сказать, что в устном дари сложные варианты глаголов доминируют. Что касается письменной речи, то здесь довольно распространены и простые варианты, что в значительной мере можно объяснить персидским влиянием на письменную литературную норму дари.

Характерной особенностью дари является также большая спаянность структурных компонентов префиксальных глаголов **ĀfīĀ ie** и **jl ĀfīĀ**, что находит свое отражение в следовании грамматического префикса **-Ō** в формах презенса и имперфекта не после деривационных префиксов **ie** и **jl**, а перед ними: **fĀfīĀjl Ō**, **fĀĀjl Ō**, **fĀie Ō**. Впрочем, и варианты с следованием словоизменяющего префикса после словообразовательного встречаются в речи не реже. А письменная литературная норма только их сейчас и признает.

Наблюдаются некоторые особенности в употреблении компонирующих глаголов,

В системе глагольных форм между дари и персидским языком отличия существенные, хотя основные широко употребительные глагольные формы (презенс, претерит, имперфект, перфект, плюсквамперфект и отчасти форма так называемого будущего категорического времени) являются общими для обоих языков.

Различие заключается в наличии в дари ряда специфических глагольных форм, не знакомых персидскому языку, а также в отсутствии в системе глагола дари форм настоящего и прошедшего времени конкретного момента типа $\dot{A}n\dot{P}\dot{A}\dot{O}z$ $\dot{A}ile$, $\dot{A}f\dot{A}\dot{I}a$ $\dot{O}z$ LBN. $\dot{A}nq\dot{A}e$.³

В разговорном дари заметна тенденция к использованию **каузативных форм**, причем не только непереходных глаголов. Каузатив образуется также и от некоторых переходных глаголов. Так, достаточно часто используется форма $\dot{A}f\dot{I}\dot{B}r$, представляющая собой каузатив переходного глагола $\dot{A}f\dot{I}r$. Причем семантических отличий между этими двумя словоформами нет.

Популярны в разговорном языке каузативы двузаложных глаголов $\dot{A}nn_q$ ($\dot{A}f\dot{A}Bnn_q$) и $\dot{A}nb\dot{I}$ ($\dot{A}f\dot{A}Bnb\dot{I}$).

Исследователи кабули отмечают также случаи использования каузатива переходного глагола $\dot{A}ej$. ($\dot{A}f\dot{I}\dot{B}\dot{A}$).

Формы с глаголом $\dot{A}N^{-}i$

В современном дари (особенно в устной речи) широко употребляется группа глагольных форм, образующихся по модели "причастие прошедшего времени глагола + глагол $\dot{A}N^{-}i$ в соответствующей личной форме".

Афганский исследователь Раван Фархади⁴ отвечает, что в кабульском диалекте формы с $\dot{A}N^{-}i$ охватывают всю парадигму временных форм и наклонений. Однако, в современном дари встречается лишь пять форм с вспомогательным $\dot{A}N^{-}i$ – форма настоящего-будущего времени, прошедшее длительное (имперфект), простое прошедшее (пре-терит), прошедше-настоящее (перфект), а также форма повелительного наклонения. Причем, в литературно-письменном языке регулярно встречаются лишь две формы – презенс и имперфект, а в устной речи помимо этих двух форм часто используется форма с $\dot{A}N^{-}i$ в повелительном наклонении. Остальные две упомянутые здесь формы (пре-терит и перфект) представляют собой чрезвычайно редкое явление; отмечаются лишь единичные случаи их употребления в письменных источниках.⁵

Значение регулярно используемых в современном дари форм с $\dot{A}N^{-}i$

³ Формы настоящего и прошедшего времени конкретного момента иногда попадают в различных письменных материалах, заимствованных из иранских источников, а также могут встретиться (чрезвычайно редко, случайно) у афганских авторов под влиянием персидского языка.

⁴ См.: Фархади Р. Разговорный фарси в Афганистане. М., 1974.

⁵ Что касается форм с вспомогательным $\dot{A}N^{-}i$ в имперфекте и презенсе, то в современных письменных материалах они встречаются хотя и не так часто, но довольно регулярно. Например, в учебнике физики для 12-го класса средней школы М. Абубакра 1966 г. издания отмечено около 40 случаев употребления этих форм.

включает специфический видовой признак поступательности развития действия. Этим признаком обуславливается значение процессности и

длительности. Кроме этого, действие, выражаемое формами с $\text{AN}^{\text{--i}}$, яв-

ляется непрерывным и неопредельным. Об этом, в частности, свидетельствуют следующие примеры из письменных источников:

eĒi Óĭ ěfq klie Bĉ Kq Ē BM̄. BĉkĒi AAI Īĭ ʒĒA KA f̄i

.O⁻ⁱ Óĭ ěfq jĪ~ kĒi Ēi kĒi O₃ ʒĪĭ j•le ʒj• ka

.O⁻ⁱ Óĭ ěfq ĪjĒ O₃ ʒĪĭ , fĪej• Óĭ Ēv³ PīĪjY BI AĪj•le

В разговорном языке достаточно употребительна форма с глаголом $\text{AN}^{\text{--i}}$ в повелительном наклонении: Ēji ĒnqĪĀ "Пиши-пиши!", ĒĒle iĒe Ēji "Крути- крути!" По своим видовым признакам эта форма полностью аналогична формам презенса и имперфекта с $\text{AN}^{\text{--i}}$.

Формы с $\text{AN}^{\text{--i}}$ обогащают грамматическую категорию вида языка дари, расширяя количество видовых значений, выражаемых грамматическим способом. Глагол $\text{AN}^{\text{--i}}$, утратив свое самостоятельное лексическое значение, превратился в данной форме в грамматический формант – вспомогательный глагол. Вспомогательный глагол $\text{AN}^{\text{--i}}$ от своего лексического значения сохранил здесь лишь признак абстрактного поступательного движения, который и придается действию, выражаемому глаголом в этой форме.

В письменных источниках изредка попадает глагольная форма, в которой глагол $\text{AN}^{\text{--i}}$ стоит в форме претерита и перфекта, еще реже аориста:

.fĪmjĪĭ j°Ā ĒeĪĀB, Ēi OĪ~AU eAf̄M ʒAfNA ie

.O⁻ⁱ ěfq ĒeĪĪA AĒ ji ĒAi ie ÓĒ

OmĀ ĒN⁻ⁱ ěfq fNAĭ Lj« ʒj• Ēi jn₃ Ē• (BIBI ĒĪ•)

«[Хребет] Кухбаба, что протянулся прямо на запад».

jĉ fĀ• Óĭ ĀqĒi Ai ABEU eĪĀĀ aĪĪ• Ē₃ ĪN³Ē LBNE

ěfq fĀM ABAme ie ĒNnĉe ĒNnĉe .fĪBAĀĪĭ ÓMīĪĀ Ai ʒj•

.eĪrĪĭ eBĪk Aĉ AĒ ÓĭĪe eĒji ěfq fĀM if³ jĉ

Незначительная употребительность этих форм не дает оснований включать их в глагольную парадигму наравне с другими формами с $\text{AN}^{\text{--i}}$. Тем более, что и семантика у

них совершенно другая. Даже по этим примерам видно, что здесь на первый план выходят не столько признаки процессности, поступательности, сколько признак результативности. Впрочем, судить о семантике этих форм окончательно по нескольким примерам, на наш взгляд, невозможно. Более обоснованный вывод об их семантике возможен лишь на основе анализа достаточно большого историко-этимологического языкового материала дари и близкородственных языков.

Формы с глаголом **ĀNmāl a**

Форма будущего времени со спрягаемым смысловым глаголом

В языке дари имеется грамматическая форма глагола с вспомогательным глаголом **ĀNmāl a**, в которой спрягается по лицам смысловый глагол, а вспомогательный глагол **ĀNmāl a** всегда стоит в форме 3-го лица единственного числа настоящего времени без префикса **-Ōz**. Ее функция – выражение действия со значением будущего времени. Эта форма часто употребляется в разговорном языке, но относительно редко встречается в письменных текстах. Приведем два из таких редких примеров:

½aŋe ĒI BÇ ŌŪBAŋ jŌA Ē. fĀN°Ō Ōz BÇ ŌĪnMj- ABz k AE ie

.ĀŋeiĒE fÇĀl a ABq ŌŪBI ŌBY Ēt fŋe fÇĀl a fĀl q Bz ° Ba

«В те времена французы говорили: "Если немцы ступят на нашу землю, то посмотрят, как мы им зададим"».

fĪfŋe fÇĀl a kBI fŌBĪl KYBU ŌĪŌi jĪbi , t BI

.fĪfŋe fÇĀl a ŌŪ ,elq Ōz Ēt Ēe

«Ладно, вот придет начальник, то увидите, что будет. Да, увидите».

Эти и многочисленные другие примеры употребления этой формы в разговорно-бытовом стиле дари свидетельствуют о ее способности выражать будущие действия в рамках изъявительного наклонения.

Форма, если иметь в виду разговорный язык, относится к числу самых употребительных в современном дари. Однако ее практически не признает нынешняя литературно-письменная норма. Ее редкое проникновение в письменные тексты можно объяснить, по-видимому, лишь недосмотром литературных редакторов.

В отношении формы с вспомогательным **ĀNmāl a** со спрягаемым смысловым глаголом необходимо отметить и еще одно важное обстоятельство. Она все больше начинает использоваться в роли дубитатива – формы сослагательного наклонения для обозначения предположительного действия.⁶ Хотя, само это модальное значение выражается, естественно, не самой формой, а соответствующей синтаксической конструкцией, форма лишь вписывается в данный контекст.

Форма будущего совершенного действия

⁶ См.: Пахалина Т.Н. К характеристике кабульского просторечья. - В кн.: Индийская и иранская филология. М., 1964.

Незначительной употребительностью в современных литературно-письменных источниках характеризуется еще одна грамматическая форма глагола, в состав которой наряду с вспомогательным глаголом **ĀNmāī** входит еще один вспомогательный глагол – **Āelī** budan. Ее еще называют формой будущего совершенного времени. Модель образования формы следующая: "причастие прошедшего времени смыслового глагола + глагол **ĀNmāī** в требуемой личной форме презенса без префикса - **Ōi** . глагол **Āelī** в форме 3-го лица простого прошедшего времени (**elī**)". Она используется для выражения будущего действия, которое предшествует другому будущему действию,

Л.Н. Киселева с учетом наличия в дари этой глагольной формы вводит в число понятий, характеризующих содержание грамматической категории времени в языке дари, понятие момента в будущем (наряду с моментом речи и моментом в прошлом)⁷. Против этого в принципе возражений нет. Однако, как свидетельствуют примеры употребления формы будущего совершенного времени в письменных текстах, она не всегда выражает действие с явным указанием на его завершенность к какому-то конкретному моменту в будущем. Рассмотрим несколько примеров:

eĭl fāṣāla feiĒE aiBṣ LBN. fīBīl Bāq BM

"Пока ты придешь, они принесут книги".

eĭl Aṣāla feBṣE BV, ī Aṣ Bi jīl ½Mī ¹

«Я принесу с собой бутылку пива»

ī, nṣ ie Ēnāj- iĒĒAU ōTū Ēn°ṣ ĀāA ĀBīB, BM

eĭl fāṣāla ĒNnr-ī Ēj. Ahṣ Ēi ŌĒiġ eBZM ĀajJṣi Bi

«До конца этой недели президент Франции в Москве сядет за стол переговоров с руководителями Советского Союза»

Если в первом и третьем предложениях еще можно говорить о завершенности будущих действий, выраженных глаголами в форме будущего совершенного времени, к определенному моменту в будущем, то второй пример четких указаний на такой конкретный момент не содержит. Хотя сам признак завершенности будущего действия и здесь налицо.

Эта форма, пожалуй, несколько чаще, чем форма со спрягаемым смысловым компонентом, фигурирует в письменных текстах также и в роли дубитатива, причем по отношению также и к прошедшим действиям:

fleĭl fāṣāla Ēfde īa ai ŌiġB, īiB. ŌBṣ Āā

fqBl Ōṣ ĒNaBm Āmi ka Āā Ē.

⁷ Киселева Л.Н. Язык дари Афганистана М., 1985.

«Вы ведь видели мультипликационные фильмы, то есть фильмы, сделанные из рисунков».

.eḷ fḩāla fīḩmi sNĪAḩ •īḩm ēl Ōn• jNā•

"Мало кто достиг уровня его учености".

Завершая рассмотрение этих двух форм, считаем необходимым отметить, что их употребительность в современном дари незначительна. На нынешнем этапе развития дари глагольная система еще, скорее всего, не освоила окончательно эти формы. Их влияние на системные связи и функционирование основных элементов этой системы пока незначительно.

Синтаксическая конструкция с глаголом **ĀNmālā** и аористом.

Для разговорно-бытового стиля дари характерна синтаксическая конструкция с глаголом **ĀNmālā**, выполняющим в ней некую служебную функцию или функцию постоянного члена, второй – переменный – член которой стоит в форме аориста. Примеры:

fḩāḩbā kĒjā Aḩḩā ēl

fīḩī «По-моему, сегодня он не придет», ?!Ēā bī eḷq fḩāla īḩāḩā j•le «Еще такое повторится, или нет?!».

В семантике конструкции явно ощутим определенный модальный признак, выводящий обозначаемое действие за рамки индикатива (изъявительного наклонения). Не совсем ясно, какую конкретно функцию выполняет в данном случае глагол **ĀNmālā** – то ли он здесь выступает в роли служебного компонента, то ли он является здесь модальным глаголом – знаменательным словом.

Некоторые исследователи называют эту конструкцию грамматической формой⁸, другие с этим не согласны, считая ее моделированным синтаксическим словосочетанием.

Форма будущего категорического времени в целом в литературно-письменном дари используется в том же значении, что и в персидском языке. Для кабульского диалекта эта форма не характерна и нечасто проникает в разговорную речь из письменного языка. В кабули, как мы отмечали, в этой функции фигурирует обычно форма будущего времени со спрягаемым смысловым глаголом.

В текстах, близких по стилю к бытовой разговорной речи, изредка наблюдаются случаи использования формы будущего категорического времени в совершенно необычной функции за рамками изъявительного наклонения. Вот два примера из периодических изданий: Ōḩ j• bḩ

ŪBY ē• ĀḩNqAfā jJa bḩA eḷī fīḩāla Kīb•ḩ ka Ō•ī ejḩBq Bāq ē• Ālej•

ejḩh, Ōḩ ejḩBq Aḩ Kīb•ḩ "Мы думали, что вы ученик одной из школ, но не знали, что

⁸ Пахалина Т.Н. К характеристике кабульского просторечья. – Индийская и иранская филология. М., 1964.

сейчас и бумаги" принимают учеников".⁹ **Āĭ Īw•Ā ka**

eĭl fċāla iĭj³ Āĭa ka Ē³ĀĒ ĀBĭjU"По-моему мнению, все произошло следующим образом".

Время совершения обозначенных глаголами-сказуемыми действий в обоих примерах определяется по контексту. Первое действие по временному значению может быть охарактеризовано как постоянное, второе – однозначно прошедшее.

Подобное употребление формы прошедшего категорического времени можно считать исключением из правила. Тем не менее, мы видим в этих случаях некоторые основания предполагать, что функционально-семантические свойства этой формы в дари претерпевают какую-то эволюцию, о возможном результате которой судить пока нет возможности. Можно также вполне определенно думать, что подобное использование формы будущего категорического времени в современном дари оказалось возможным под влиянием других форм с вспомогательным (служебным) глаголом **ĀNmāĭa**, функции которых, как мы видим, прямо связаны с модальными значениями за пределами изъявительного наклонения.

Необходимо также иметь в виду еще одно существенное обстоятельство. Форма третьего лица единственного числа будущего категорического времени и третье лицо единственного числа формы со спрягаемым смысловым компонентом, используемой, как мы отмечали в роли дубитатива, совпадают. А именно третье лицо единственного числа в дари является самой употребительной личной формой глагола. Иногда трудно определить, с какой из этих двух форм мы имеем дело в данном конкретном случае. Особенно, если учесть, что и использование будущего категорического времени за пределами индикатива и микрополя будущего времени в современном дари не исключается.

Форма "длительного действия"

В письменной и устной речи довольно часто встречается форма, образуемая по модели «**fċBĭ ĩej ĭĭ**», называемая в иранистической литературе формой длительного предположительного действия¹⁰. В современном дари эта форма употребляется довольно регулярно в качестве формы изъявительного наклонения, без модального признака предположительности, обозначая глагольное действие в виде некоего постоянного свойства: **ĀqBĭ ĒNqāfĭĀĀ s ĭ ĩa Āĭ** «У меня не бывает линейки»,

ĀĭqBĭ ĒNqāfĭĀĀ ĩkĒi Kq ĭj• ka Bĭ «Ночью мы не постимся»,

fċBĭ ĒNqāfĭĭ OmĒe Āi iB ĭNr, Ē ŌSBm ĀejĪBq ĒrĭĀċ Āċċċ

«Учитель всегда любит старательных, трудолюбивых учеников».

Возможно, именно потому, что данная форма служит для выражения некоторого постоянного свойства, чаще всего ее употребление связано с глаголом **ĀNqāĕ** и сложными глаголами, где он является компонирующим. Ведь семантика этого глагола как

⁹ Автор иронизирует над письмом читателя, допустившего орфографическую ошибку, вследствие которой вместо слова **KĭB ĭĭ** «школы» вышло **KĭB ĭĭ** «бумаги» (официальные).

¹⁰ См., например: Дорофеева Л.Н. Язык фарси-кабули. М., 1960, с. 52.

нельзя лучше совпадает с семантикой самой формы. Однако, и другие глаголы в этой форме, хоть и редко, но тоже встречаются:

ÉliĒjy OĪĀŶ eBĭk ÉvY ¹ Í KNĒĵ ĒI ¾ĀĒĵ KĀ ½³ ¾°•A DĒYŶ

fĀqBI ÉNaĪĵ Ōĵ Ai ŌBĪY "К тому же, дети перед поступлением в школу усваивают (букв. имеют усвоенными) значительное количество необходимых в жизни знаний".

Случаев употребления данной глагольной формы за пределами изъявительного наклонения в современных материалах (как в устной речи, так и в письменных текстах) нам обнаружить не удалось.

Другие особенности системы глагола

Как и в персидском языке, в дари употребляется **форма начинательности** с глаголом **ĀNĵĒ** в служебной функции вспомогательного слова: **ŌĵĒ ĀfĭkĒ eBI** "Подул ветер", **ŌĵĒ ĀfĭĒe „ mĀ** "Лошадь побежала"

И в устной, и в письменной речи в дари эта форма употребляется значительно чаще, чем в персидском языке. Вопрос о принадлежности этой конструкции к числу грамматических форм в дари, как и в персидском языке, является дискуссионным. Л.Н. Дорофеева, например, рассматривает ее как лексико-грамматическую видовую конструкцию¹¹. По охвату глагольной лексики эта форма языка дари немногим отличается от соответствующей формы в персидском языке. Хоть и большая, чем в персидском, но все же незначительная употребительность этой конструкции в дари препятствует безусловному отнесению ее к числу грамматических форм глагола.

Примечательной особенностью языка дари является спорадическое использование в нем формы **среднего залога (или медиума)**, в которой компонирующий глагол с активным значением не заменяется на компонирующий с признаком пассива, а ставится в форму причастия прошедшего времени, а затем следует вспомогательный глагол, выполняющий лишь чисто словоизменительную функцию, например:

É. ° BĭjM ħĒfĀu iĀIĒ ŌnĒĭ fĀĪĒĀ ĀĀf³A ĒE ²Yā jĭ BĒ ŌĪĀĀ ĀĪĭ

fq ĩej. ĀĒfĵ Ē ĭ Jy eĪĪ ŌnĪĀĀ ŌBĒ ÉĪBa PĭBVM ĩe "Так как англичане поступили вопреки этому [решению], то с английских торговых баз было изъято и уничтожено двадцать тысяч ящиков опиума".

В отличие от пассивного залога форма медиума содержит прямое указание на производителя действия, то есть глагольная форма в данном случае сохраняет формальный признак активного залога, содержащийся в сохранившемся здесь компонирующем глаголе с активным залоговым значением, и в тоже время имеет формальный показатель пассивного залога – вспомогательный глагол **Āfq**.

В связи с этим можно вести речь о некотором ограниченном проявлении не двухчленного, а трехчленного состава элементов плана выражения и, следовательно, также и плана содержания грамматической категории залога в системе глагола языка дари. Другими словами, грамматическая категория залога в дари включает не две, а три залоговые формы. Однако, форма медиума употребляется настолько редко, что эта трех-

¹¹ Дорофеева Л.Н. Язык фарси-кабули. М., 1960, с. 51.

членность залоговой оппозиции в дари имеет очень ограниченный, периферийный (маргинальный) характер.

Значительной употребительностью в дари отличается **причастие на Ō -** (ŌĀN-i , ŌĀiĒĒ , ŌĀfĒf и т. д.). Диапазон выражаемых с его помощью значений довольно широк, поэтому принятые в работах по персидскому языку определения "причастие будущего времени" или "причастие долженствования" для дари неприемлемы. В следующем обычном для современного дари примере использования этой глагольной словоформы среди значений нет ни признака будущего времени, ни значения обязательности

ĀN-i kA ʒm Ēe Ē OnĪl KrġA BM Ē eĪl ŌĀN-i ĒA

eiĥĒ Ōġ ĒA "Она отсутствовала, и до сегодняшнего вечера после ее отъезда прошло два года".

В некоторых текстах, стилизованных под классику (исторических и других научных трактатах, книгах для чтения в средней школе и т.д.), нередко встречается архаичная **форма прошедшего времени с префиксом Ēl [бе]**, выражающая результативное действие

Ōġj•l "взял", Ōġjl "ушел", Ōrġl "убил".

Намного реже, но регулярно в научных, научно-популярных и других текстах встречается форма так называемого **перфекта-2** типа **Ōnm f ejġ Īġ**.

Впрочем, что касается «перфекта-2», то здесь существенных различий между дари и персидскими языками нет.

Изредка в дари могут встретиться глагольные и формы и конструкции, имеющие архаичный, или диалектный характер, не играющие сколько-нибудь заметной роли в глагольной системе современного дари, хотя в чисто научном плане некоторые из них представляют значительный интерес, и их анализу в некоторых исследованиях уделяется немало внимания¹².

НЕКОТОРЫЕ СПЕЦИФИЧНЫЕ ЧЕРТЫ СИНТАКСИСА

Синтаксис языка дари обладает рядом не очень существенных отличительных черт. Одна из наиболее характерных (в основном для разговорного языка) – относительно частое препозитивное употребление некоторых определений. При этом меняется тип синтаксической связи, вместо изафетной связи используется примыкание, например: Ēġl ĒŸ "большой мальчик", Ōnmġ ĒeĒ Lġa "Ты хороший человек", ĒġBa j•ġe

Āġi Ōġ "Мы пойдем в другой дом".

¹² См., например, работы: Пахалина Т.Н. К характеристике кабульского просторечья. - В кн.: Индийская и иранская филология. М., 1964; Дорофеева Л.Н. Язык фарси-кабули. М., 1960; Дорофеева Л.Н. Опыт лексико-грамматической характеристики кабули. Автореф.канд. дис. М., 1955;

1346 , ʒB . Ōġe jBġġġ ĒBġk . Ōfġm ŌĒ•ġ . Ē . Ē ;

Раван Фархади. Разговорный фарси в Афганистане. М., 1974.

Прилагательное в превосходной степени может употребляться и в постпозиции, при этом связь с определяемым осуществляется с помощью изафета: **ÁĴmĴm •Ĵa** "самый высокий дом".

В разговорном языке широко используется имеющая некоторый просторечный оттенок **сравнительная конструкция** с предлогом **ka** и следующим за ним словом просторечного происхождения **Ēf**, этимология которого различными исследователями трактуется по-разному".

Примеры: **OmA LĴa Ēf. ĴĴt ĒAÇ ka** "лучше всего", **ĒĴBa ĒE ka ĒĴBa ĄĴA**

OmA fĴm Ēf. "Этот дом выше того дома".

Глагол **ĀNnĀĴm** "мочь", "быть в состоянии" сочетается с другими глаголами не только так, как все остальные модальные глаголы и их эквиваленты, то есть с постановкой второго компонента сложного глагольного сказуемого в форму аориста, но может также образовывать особую модальную конструкцию, по своим внешним признакам сходную с аналитической формой, где немодальный глагол стоит в начале в форме причастия прошедшего времени, а за ним следует сам глагол **ĀNnĀĴm** в соответствующей личной форме: **fĴmĴmÓĴ Ēej. kaĒj**, "Он может лететь", **ĀĴmĴmÓĴ Ēej. ĒĴUĴm ÓĴBmĒ ĒĴ ĴĴ ĀNĴ ĄĴA** "Я легко могу перевести этот текст"

Модальный глагол долженствования **ĀNnĴBĴ** в сложном глагольном сказуемом, обозначающим прошедшее действие, ставится в обычную для него форму **fĴBĴ**, а управляемый им второй компонент сказуемого следует за ним в форме имперфекта, например: **ÓĴ fĴBĴ ĒA**

eĴĴ ĴBĴNqA ¹ ĴsĀfĴBĴ ,OĴi "Он должен был уйти, то, что он остался, было ошибкой", **ÔfĴĴĴa ÓĴ ÓNĴi ÓĴ fĴBĴ Ĵm** "Тебе нужно было бы пойти поспать".

Встречаются случаи, когда в модальной конструкции управляемый глагол стоит не в аористе, а в форме **усеченного инфинитива**, например: **ej. fĴmĴmÓĴ kaĒj, ĴĴÇ Ĵe ÓĴĴBĴ ĄBnĴĴ Ē. eĴe \ĴyĴm Ē ...** "... и объяснил, что человек может успешно летать в воздушной среде".

Известное и в персидском языке явление, когда из **однородных сказуемых** или сказуемых сложносочиненного предложения с общим подлежащим только последнее стоит в личной форме, а остальные – в форме причастия прошедшего времени, в дари распространено еще шире: **OĴi ĄĒĴĴĴ ĒNqĴhĒe oĴ ĴaĴe Ē Ēej. ©ĴU ĴĴ BÇ LBN.** "Собрав книги и положив их в портфель, он вышел".